

Стоя перед входом в супермаркет, Чу Ян задрал голову, оглядывая здание, и глаза его так и засияли.

Просторный торговый зал уходил далеко вглубь – на вид тут было не меньше тысячи квадратных метров. Чу Ян облизнул пересохшие губы, чувствуя, как взволнованно колотится сердце: «Супермаркет огромный. Даже если его уже обчистили, должно же было хоть что-то завалиться, верно?»

Стеклянные двери разлетелись вдребезги, покрывшись густой сетью трещин, похожей на паутину. Внутри задувал холодный ветер, принося с собой тошнотворный запах гниющей плоти. У самого входа бесцельно шатались трое зомби, слепо хватая воздух иссохшими, костлявыми пальцами. Жуткое зрелище.

Услышав шаги, мертвецы резко повернули головы, уставившись на парней мутными бельмами, и, волоча покалеченные ноги, хромя, бросились в атаку.

– Как раз испытаю новый клинок! – Чу Ян поудобнее перехватил танский меч, чувствуя, как от предвкушения слегка вспотели ладони.

Он подпустил первого зомби на расстояние метра и ловко крутнул запястьем. Лезвие прочертило в воздухе сияющую серебристую дугу и с ювелирной точностью вошло прямо в зазор между шейными позвонками твари.

Раздался влажный хруст, и голова мертвеца с глухим стуком отлетела на бетонный пол, прокатившись еще с полметра. Черная, густая кровь брызнула Чу Яну прямо на штанину.

– До чего же удобно лежит в руке! – Чу Ян с явным удовольствием взвесил оружие, небрежно скользнув кончиками пальцев по ледяному лезвию. Повернувшись к Цзян Цзюэ, он бросил на него взгляд, в котором так и плясали радостные искры: – Острый, как бритва, и баланс идеальный! Рубить им зомби куда приятнее, чем махать бейсбольной битой. Столько сил экономит!

Тем временем Цзян Цзюэ абсолютно бесшумно разделался с двумя оставшимися тварями.

Его движения были скупыми и отточенными: лезвие скользнуло в ножны, и раздался тихий, четкий щелчок, когда они плотно сомкнулись. Лицо мужчины оставалось бесстрастным, словно он просто вышел на вечернюю прогулку.

– Идем, – коротко бросил Цзян Цзюэ и, шагнув своими длинными ногами, первым вошел в супермаркет.

Чу Ян поспешил следом. Едва переступив порог, он замер, с жадностью оглядывая открывшуюся картину.

Под потолком сиротливо покачивались люстры. Большинство лампочек давно лопнули, и теперь стеклянное крошево, чудом державшееся на оголенных проводах, зловеще поблескивало в полумраке.

Повсюду, перегораживая проходы, валялись перевернутые покупательские тележки, а их содержимое было хаотично рассыпано по полу.

Большинство стеллажей стояли пустыми, некоторые и вовсе были повалены на бок, но, если присмотреться, на самых нижних полках и в темных углах чудесным образом сохранилось немало пропущенных мародерами припасов.

– Ого, а это и правда крупный супермаркет! – Чу Ян тут же опустился на корточки, не обращая внимания на то, что пачкает колени о грязный пол, и принялся азартно разгребать мусор под стеллажом. – Местечко-то явно обчищали, и не раз. Кто бы мог подумать, что тут еще столько еды осталось!

Копаясь в завалах, он увлеченно бубнил себе под нос:

– Лапша с маринованной капустой, лапша с тушеной говядиной, острая говяжья лапша, лапша с улитками, кисло-острая стеклянная лапша...

Его руки проворно выуживали добычу, аккуратно складывая баночки с едой в одну кучу. Чу Яну было абсолютно плевать, что он перепачкал все пальцы в пыли и липкой грязи от упаковок.

– Опа! Да под этим стеллажом целая нераспечатанная коробка завалилась! Блин, вот это нам сегодня подфартило!

Он с восторгом разорвал картонную упаковку: внутри ровными рядами лежало двадцать пачек лапши быстрого приготовления самых разных вкусов.

- Да мы сорвали куш! - довольно хмыкнул Чу Ян. Один взмах рукой - и увесистая коробка растворилась в воздухе, надежно спрятанная в его пространственном хранилище.

Из-под соседнего, поваленного на бок стеллажа он выудил три огромных пакета маринованных яиц в вакуумной упаковке и две коробки перепелиных.

Чу Ян непроизвольно сглотнул, его кадык тяжело дернулся. С самого утра у него во рту маковой росинки не было, живот давно жалобно урчал от голода. И сейчас, даже просто уловив сквозь упаковку дразнящий аромат пряного маринада, он почувствовал, что просто сходит с ума от аппетита.

Чу Ян сгорал от нетерпения. Разорвав упаковку маринованных яиц, он закинул в рот аж четыре штуки подряд. Затем подобрал откатившуюся по полу баночку «Спрайта» и со звонким пшиком дернул за кольцо.

В гулком, пустом супермаркете шипение пузырьков прозвучало особенно отчетливо. Задрав голову, Чу Ян влил в себя добрую половину банки. Ледяная газировка скользнула по горлу прямо в желудок, заставив его блаженно передернуться. Как же хорошо-то!

- А-а-а... Ну наконец-то я снова жив! - он с наслаждением выдохнул, сыто и громко рыгнул, а затем причмокнул: - А яйца-то просто отвал башки! Соли в самый раз. Суховаты малость, но со «Спрайтом» залетают на ура!

Тем временем в северо-западном углу супермаркета, в отделе бакалеи, Цзян Цзюэ обнаружил заваленные рухнувшим стеллажом мешки с рисом и мукой - с десяток увесистых двадцатипятикилограммовых упаковок. Заводская пайка не пострадала: внутрь не попала влага, и продукты отлично сохранились.

Он чуть вздернул подбородок, глядя на Чу Яна, и сделал короткий жест рукой:

- Сюда.

- Бегу, бегу! - Чу Ян тут же примчался мелкой рысцой. В руках он сжимал два только что очищенных маринованных яйца. С видом самого преданного прихвостня он протянул их мужчине: - Брат Цзян, закинь в топку, замори червячка! Яйца просто офигенные, специй в

самый раз, зуб даю, попробуй!

Взгляд Цзян Цзюэ на мгновение задержался на перепачканном лице Чу Яна, а затем скользнул к предложенной еде. Повисло двухсекундное молчание. Наконец, он протянул руку, забрал угощение и отправил в рот, медленно и невозмутимо пережевывая.

– Забирай, – Цзян Цзюэ кивнул на припасы в углу.

– Сделаем! – бодро отозвался Чу Ян. Взмах рукой – и мешки с рисом и мукой растворились в воздухе, ловко и проворно отправленные в его пространственное хранилище.

Но стоило ему добраться до отдела с морозильными камерами, как лицо его болезненно вытянулось. Из-за многодневного отключения электричества все стейки, морепродукты и полуфабрикаты давно протухли. Упаковки покрылись густой зеленой плесенью, а вонь стояла такая, что к горлу подкатывала тошнота. Пришлось скрепя сердце оставить это добро гнить дальше.

– Какая боль... Столько добра пропало! Не отрубись тут свет, мы бы могли закатить царский пир! – сокрушенно покачав головой, он развернулся и отправился мародерить в другие отделы.

– Брат Цзян, берем шампунь? От перхоти и зуда! Мы же целыми днями в кровянице зомбаков купаемся, башка грязнящая будет!

– Брат Цзян, зацени! Я нашел целехонький бритвенный набор! Теперь хоть бриться как белые люди будем!

– Брат Цзян, а кастрюлька-то шик, тяжеленькая! Замутим потом в ней хого, умереть не встать как вкусно будет!

– Брат Цзян, тут еще большие бутылки с водой! Не вскрытые! Нам надолго хватит!

Слушая эту бесконечную болтовню под ухом, Цзян Цзюэ едва заметно нахмурился. Он искренне не понимал: как взрослый парень может трещать без умолку? Прямо как суетливый воробей – чирик-чирик-чирик, ни секунды покоя.

Вычистив первый этаж от еды и бытовой химии почти подчистую, они поднялись по замершему эскалатору на второй этаж, в отдел одежды.

Здесь было куда опрятнее, чем внизу. На вешалках рядами висели летние коллекции: цветастые платья и футболки с коротким рукавом радовали глаз пестрыми красками и идеальным порядком.

Скользнув взглядом по тонким тканям, Чу Ян внезапно вспомнил одну деталь из оригинального романа. На десятый день после начала апокалипсиса температура должна была рухнуть на несколько десятков градусов. Затем наступят суровые температурные качели – то адская жара, то пронизывающий холод, а зима в этом мире обещает быть по-настоящему смертоносной.

От одной этой мысли его пробрал озноб. Он рефлекторно запахнул на себе легкую одежду и принялся решительно шерстить полки. Для начала он сгреб несколько комплектов удобных и свободных летних вещей, а затем целенаправленно пошел искать зимнюю экипировку.

– Какого черта... – он перевернул вверх дном весь второй этаж, даже заглянул в подсобку и комнату отдыха персонала, но не нашел ни единого пуховика, утепленной куртки или хоть завалящего толстого пальто. – Где зимнее шмотье-то? У хозяина супермаркета вообще коммерческой жилки нет, что ли? Кто ж не знает, что распродажи не в сезон отлично чистят склады! Блин, как обидно!

В конце концов, ему удалось отыскать лишь несколько комплектов относительно плотной, износостойкой спортивной одежды, пару джинсов да рубашки с длинным рукавом. И на том спасибо, лучше, чем ничего.

Добравшись до отдела нижнего белья, он наткнулся на ряды вешалок со всевозможными сексуальными женскими комплектами. От обилия кружев даже в глазах зарябило. Чу Ян тихонько цыкнул, почувствовав, как слегка загорелись кончики ушей, поспешно отвел взгляд и напрямик потопал в мужскую секцию.

Он набрал себе стопку простых однотонных трусов из чистого хлопка и уже собирался закинуть их в пространство, как вдруг его взгляд зацепился за пронзительно-алые боксеры. Цвет был таким ядреным, что аж слепило.

– Брат Цзян! – фыркнув от смеха, он поднял эти красные трусы и помахал ими в воздухе. На его лице играла лукавая, дразнящая улыбка. – Зацени, какой праздничный цвет! Не хочешь прихватить парочку на удачу?!

Цзян Цзюэ повернулся на голос. Перед ним стоял Чу Ян, размахивающий алым исподним; его глаза-полумесяцы светились лукавством и заразительным весельем.

Мужчина неспешно подошел ближе. Его длинные, изящные пальцы указали на темно-серые боксеры, висевшие рядом – на два размера больше тех, что держал Чу Ян. Он слегка постучал кончиком пальца по ткани:

– Нет нужды. Мне подойдет этот цвет. И этот размер.

Чу Ян опустил взгляд, прикидывая разницу между тем, на что указал Цзян Цзюэ, и тем, что было в его собственных руках.

– Офигеть, на целых два размера больше... – тихонько пробормотал он себе под нос, а затем уязвленно скривил губы: – Подумаешь, размер белья еще ни о чем не говорит! Может, у меня там прибор посolidнее будет!

Услышав это, Цзян Цзюэ чуть замедлил шаг. Он повернул голову и бросил на парня долгий, многозначительный взгляд, в глубине которого мелькнуло нечто темное, не поддающееся простому описанию.

Чу Ян никак не ожидал, что его бубнеж расслышат до единого слова. Щеки моментально обдало жаром. Он тут же отвернулся, старательно делая вид, что крайне увлечен изучением соседней стойки с бельем, и благоразумно заткнулся.

– Достаточно. Идем, – произнес Цзян Цзюэ, окинув взглядом помещение и разбросанные повсюду вещи.

Чу Ян только сейчас спохватился и проверил вместимость своего хранилища. Легкое усилие мысли – и он понял, что пространство заполнено едва ли наполовину.

Он ткнул пальцем в потолок:

– Брат Цзян, у меня еще куча места! Кажется, тут есть третий этаж. Может, поднимемся, глянем? Вдруг там еще что-то годное завалялось!

Цзян Цзюэ посмотрел в его глаза, до краев наполненные щенячьим ожиданием. На секунду заколебавшись, он все же медленно кивнул и первым направился к эскалатору.

Поднявшись на третий этаж, они обнаружили мебельный отдел. Разнообразная мебель была расставлена здесь в идеальном порядке.

Мягкие диваны, изысканные обеденные столы, шикарные спальные гарнитуры – до наступления апокалипсиса всё это стоило баснословных денег и считалось товаром премиум-класса.

Взгляд Чу Яна моментально примагнитился к огромному матрасу в центре выставочной зоны. Подойдя поближе, он глянул на этикетку и невольно охнул, втянув в себя воздух – на ценнике гордо красовалась цифра: «9 999 999,99 юаней».

– Твою ж мать! Этот матрас что, золотом инкрустирован или сам массаж делает?! Какого черта он такой дорогий?! – он обошел вокруг гигантского ложа, нажал рукой на поверхность. На ощупь – просто сказка, упругость идеальная, валяться на таком будет одно удовольствие. – За такой ценник... какой лох купил бы его до конца света? Наверняка мертвым грузом на складе валялся!

Чу Ян самодовольно расплылся в улыбке:

– Ну, раз продать не смогли, значит, повезло мне!

С этими словами он без малейших колебаний взмахнул рукой, отправляя матрас по цене крыла самолета прямо в свое пространственное хранилище, а заодно прихватил и роскошный каркас кровати из массива дерева. В будущем можно будет спать как человек, это уж всяко лучше, чем ютиться на холодном полу.

Что же касается остальных, не менее дорогих кожаных диванов, обеденных столов и прочей громоздкой мебели, то, поразмыслив пару секунд, он решил от них отказаться. Эти махины сожрут слишком много места. В суровых реалиях апокалипсиса, при постоянных переездах, они вряд ли пригодятся. Уж лучше поберечь объем для еды и воды.

Он повернулся к Цзян Цзюэ:

– Брат Цзян, сегодня мы сорвали куш! Еда, бытовуха, даже кровать нормальная теперь есть. Этих припасов нам надолго хватит. Возвращаемся?

Цзян Цзюэ едва заметно кивнул. Один за другим они покинули супермаркет и направились в сторону своего временного убежища.

<http://bllate.org/book/20912/2132837>